

УДК 94(430):323.17:327

ББК 66.1

ПРОБЛЕМА ГЕНЕЗИСА НЕМЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А.А. Рогожин

Рассматривается динамика формирования немецкого национального самосознания в контексте влияющих на нее внешних факторов. Анализируются периоды кризиса и подъема национального самосознания. Статья содержит иерархию идентичностей немцев на современном этапе.

Ключевые слова: национальное самосознание, немецкая нация, идентичность.

Генезис национального самосознания – сложный, занимающий столетия процесс осознания представителями данной нации себя как особенной, отличной от других национальной общности с присущими ей интересами, потребностями, особенностями культуры, языка и прочими характерными чертами [7, с. 95–96]. Исторически процесс формирования немецкого национального самосознания был осложнен рядом факторов: вековая раздробленность на экономически не зависящие друг от друга княжества, отсутствие естественных границ у страны, несовпадение границ немецкого языкового пространства с государственными границами, отсутствие на протяжении долгого времени единой столицы, конфессиональное разделение немецких земель на преимущественно католический юг и протестантский север. Кроме того, из-за своего географического расположения немецкий этнос все время находился в центре международно-политических процессов в Европе. Это обстоятельство обуславливало торможение соседними великими державами процесса образования немецкого государства-нации.

Характеризуя процесс генезиса немецкой нации, можно выделить три основных социальных уровня, в рамках которых форми-

вались представления о сущности немецкой нации: уровень массового сознания немецкого народа, уровень немецкой интеллектуальной элиты и уровень немецкой политической элиты. В период раздельного существования немецкого этноса, до возникновения единого государства, немецкая национальная идея формировалась децентрализованно в сознании народа и на уровне интеллектуальной элиты. Многие важнейшие содержательные основы немецкой национальной идеи – превосходство немецкого языка, древнегерманский и имперский мифы – были заложены еще в эпоху гуманизма и барокко. Немецкие гуманисты XV–XVI вв., опасаясь культурной ассимиляции с другими народами, возвеличивали моральные качества своей нации, идеализируя образ древних германцев [10].

На рубеже XVIII–XIX вв. немецкие философы, пытаясь оправдать столь долгий процесс образования национального государства немцев, стремились отыскать для своей нации особый путь развития или миссию. Провозглашая исключительность своего народа, интеллектуальная элита приписывала немцам особое предназначение, включавшее миссию распространения культуры и защиты свободы (И.Г. Гердер) или же всемирно-историческую миссию нравственного совершенствования (И.Г. Фихте) [5, с. 404–411]. Сами не желая того, своими идеями немецкие философы

заложили основу для развития шовинистических идей.

Несмотря на давнюю предысторию, идея национальной консолидации как политический и мировоззренческий феномен в германских землях приобрела четко выраженные формы лишь на рубеже XVIII и XIX веков. Одной из кризисных ситуаций, ставшей толчком для развития национальной идеи, была и эпоха Французской революции и Наполеоновских войн [6]. Именно в этих условиях политической и психологической неопределенности благодаря усилиям немецких философов, историков, публицистов, таких как И.Г. Фихте, Э.М. Арндт, Г. Луден, Ф.Л. Ян и многие другие, национальная идея начинает проникать в сознание широких слоев немецкого населения.

В ходе буржуазно-демократической революции 1848–1849 гг. национальное движение сделало первую попытку создать единое национальное государство. Однако попытка объединения нации «снизу» столкнулась с большим количеством разногласий между германскими государствами по вопросам определения границ единой страны и распределения полномочий между центральной властью и регионами. После окончания Наполеоновских войн в Германии усилились партикуляристские настроения: под национальным стали опять понимать лишь государственное, вновь стали говорить о прусской, баденской, гессенской «нациях» [3, с. 456–459]. Таким образом, немецкий партикуляризм стал причиной того, что идея национального объединения не встретила поддержки в самых крупных и влиятельных германских государствах: Пруссии, Баварии, Саксонии и Ганновере.

Лишь в 1871 г. Пруссии на общегерманской волне патриотизма в результате трех победоносных войн с Данией, Австрией и Францией удалось добиться создания единой Германской империи. На данном этапе в Германии сформировалась политическая элита единого национального государства. На этом уровне стала осуществляться коррекция национальных идей, которые были поставлены на службу государственным интересам, а зачастую – лишь на службу немецкой политической и экономической элите. Объединение Германии за счет дипломатических и военных успехов Пруссии вселило в некоторых

представителей немецкого этноса уверенность в эффективности милитаристского пути развития страны. Внешнеполитические устремления немецкой политической, экономической и военной элиты нашли свое выражение в концепции «Натиска на Восток» («Drang nach Osten»), которая представляла собой захватническую политику в отношении стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. Эта концепция призывала пересмотреть границы европейских государств на момент возникновения Германской империи и обеспечить передел колониальных владений.

В такой политике правительство Германской империи видело и решение проблемы роста партикуляристских настроений. Исходя из этой логики, почувствовать себя одной нацией немцы могли лишь по отношению к «не-немцам», представленным в роли врагов. Поэтому правительство Германской империи стало использовать крайние националистические идеи – сначала для пробуждения национального самосознания немцев, а в дальнейшем и для обоснования своей экспансионистской политики. Эти тенденции нашли свое выражение в развязывании Первой, а затем и Второй мировых войн. Геополитические идеи необходимости завоевания для немцев так называемого «жизненного пространства» («Lebensraum») и стали в этот период истории Германии основой для формирования немецкой национальной идеи, которая исчезла из сознания основной части немецкого народа лишь с крахом режима А. Гитлера.

Исследуя динамику формирования и эволюции немецкого национального самосознания, можно выделить два кризисных периода, в ходе которых национальное самосознание немцев в процессе самоидентификации переставало доминировать. Первый кризис возник после поражения в Первой мировой войне и заключения Версальского мирного договора на тяжелых для немецкой нации условиях. В ситуации экономического и политического кризиса в Германии, когда само национальное государство и его институты дискредитировали себя, показав свою неспособность выработать эффективный внешний и внутренний политический курс, главную роль в самосознании стала вновь играть региональная идентичность.

После окончания Первой мировой войны Германия оказалась перед выбором пути дальнейшего развития. В условиях политического и экономического кризиса предпочтение было отдано Национал-социалистической рабочей партии Германии, умело сыгравшей на настроениях немецкого народа и сумевшей найти общий язык с наиболее влиятельными представителями экономической элиты. Национал-социалисты, добиваясь эффекта национального воодушевления для реализации внешне- и внутриполитических задач, предлагали немецкому обществу в качестве национальной идеи имперские и шовинистские концепции, соединенные с философией представителей немецкого романтизма. Однако как только Третий рейх потерпел крах, стало ясно, что в действительности национальное самосознания у немцев так и не было до конца сформировано. Г. Ланггут в книге «Немцы в поисках безопасности» подчеркивал, что для формирования устойчивой национальной идентичности необходимо «укоренение национального сознания в демократических принципах», чего не было достигнуто в Третьем рейхе [4, с. 95].

Второй кризис, имевший место на протяжении существования образовавшихся после раздела Германии ФРГ и ГДР до их объединения в 1990 г., был связан с последствиями подобной спекуляции фашистского режима на национальной идее и нашел свое выражение в доминировании региональной идентичности в условиях отсутствия единого немецкого государства. Патриотизм, направленный на исторически сложившийся регион с его культурными особенностями, стал на данном этапе единственным источником для сохранения чувства преемственности традиций. В итоге поражения во Второй мировой войне дискредитированной оказалась не только идеология нацизма, но и немецкая национальная идентичность как таковая.

Кризисы существенно замедлили процесс генезиса немецкого национального самосознания, и их последствия проявляются и на данном этапе, что не дает возможность с уверенностью говорить о завершении процесса формирования немецкой нации. На современном этапе доминирующее положение в сознании немцев по-прежнему занимает региональная идентичность, и первыми по значимости

для них являются регионы так называемой «малой родины», хранящие традиции со времен феодальной раздробленности Германии. Огромное региональное разнообразие и возникшее в силу этого чувство патриотизма по отношению к «малой родине» привели к образованию на территории Германии именно федеративных, а не унитарных структур. Федерализм, давая возможность немцам почувствовать принадлежность к своему региону, сохраняет государственное единство без нивелирования региональных различий.

Если говорить о других условных линиях, дробящих страну на регионы, то следует выделить еще три группы макрорегионов. Так, в сознании немцев живет представление, согласно которому немцы делятся на северных и южных, западных и восточных, жителей бывшей ГДР и ФРГ. Культурные различия между этими регионами настолько очевидны, что на завершающем этапе Второй мировой войны планы раздела Германии именно на Север и Юг были актуальной повесткой дня на переговорах союзников по антигитлеровской коалиции [6].

В период существования ФРГ и ГДР региональная, историческая и психологическая (условная) линия, разделявшая Германию на Восток и Запад, стала в ходе событий истории XX в. границей политической и идеологической. Прусского образца авторитаризм в ГДР и либеральные идеи западноевропейского образца в ФРГ развивались изолированно друг от друга в рамках противоборствующих блоков биполярной системы международных отношений вплоть до объединения Германии. За годы раздельного существования в сознании немцев появился так называемый «ментальный барьер», который дифференцировал всех немцев на основании принадлежности к землям ФРГ или ГДР. Жизнь в различных политических, экономических и идеологических системах, естественно, наложила свой отпечаток на немецкий менталитет, еще более усилила психологические и культурные различия восточных и западных немцев. Хотя прежних различий в менталитете между представителями этих макрорегионов остается все меньше и меньше, скорее всего, они будут в дальнейшем лишь изменяться и воспроизводиться на новой основе [1].

Еще одним конкурентом немецкого национального самосознания является идентичность немцев как жителей определенных федеральных земель. Хотя с момента образования земель прошло немного времени, уже сейчас немцы в большей или меньшей степени осознают себя жителями определенной из них. Укоренению этих представлений способствует то, что в исключительной законодательной компетенции земель находятся образование, средства массовой информации и культура. Также важно отметить, что на европейском культурном пространстве именно немецкие земли, а не их части выступают как регионы, поэтому усиление регионализма на территории ЕС неизбежно ведет к внутренней консолидации земель. Однако, несмотря на это, земельная идентичность в сознании немцев в настоящее время важного места не занимает.

Среди немцев, особенно среди молодежи, прослеживается тенденция к самоидентификации в большей степени с европейцами, а не с представителями своего этноса. Это является следствием нивелирующих эффектов современного индустриального и постиндустриального развития, однако немцы имеют еще и историческую предпосылку для возникновения и развития такой идентичности. Этой предпосылкой является чувство вины за развязывание Второй мировой войны, которое присутствует у значительной части немцев – очевидцев войны и их детей, воспитанных в послевоенный период, когда в немецком обществе шло переосмысление своего нацистского периода истории. В настоящее время немецкий патриотизм вызывает настороженность уже не столько у европейцев, сколько у самих немцев, а самоидентификация жителей ФРГ как европейцев не может вызвать претензий ни у кого. Эта идентичность является, по мнению ряда немецких ученых, едва ли не второй по значимости для немцев [2].

На современном этапе формирования немецкого национального самосознания уже можно выделить ряд компонентов, из которых это самосознание складывается. Первым таким компонентом является наличие у немцев общей культуры и языка. Здесь можно выделить, прежде всего, немецкий «романтический национализм», который выдвигал идею о

том, что нация определяется и находит свое выражение через общность культуры и языка. Также немецкой национальной культуре принадлежат труды и произведения выдающихся немецких поэтов, писателей, философов, музыкантов, творчество которых дорого для каждого немца. Стоит так же выделить вклад Мартина Лютера, который способствовал литературному объединению страны. Именно благодаря унифицирующему воздействию лютеровского перевода Библии на протяжении веков сформировался литературный немецкий язык, понятный на всей территории Германии [1].

Вторым компонентом можно считать наличие общей национальной истории и связанных с ней воспоминаний. Об истории Германии как таковой можно говорить лишь относительно следующих периодов: с 1871 по 1945 г. и с 1990 г. по настоящее время. В первом периоде наиболее ярким общим воспоминанием для немцев является нацистское прошлое. Хотя этот этап героическим не назовешь, но существует мнение, что тяжелое и жестокое нацистское прошлое объединило поколение немцев – очевидцев тех событий едва ли не более крепко, чем воспоминание о каком-либо общем подвиге. Вина за развязывание Второй мировой войны и ответственность перед жертвами нацизма является своего рода маркером, пометившим немецкую нацию на долгие годы. Другим историческим фактом, способствующим консолидации немцев, является воспоминание об успешном послевоенном восстановлении страны, о совместной работе, которая позволила стране столь быстро возродиться и догнать по уровню экономического развития самые прогрессивные страны. Некоторые немецкие эксперты считают послевоенный экономический рывок и связанную с ним гордость основой современного национального самосознания всех немцев.

Можно выделить в качестве третьего компонента наличие немецкого национального государства, существующего в четко зафиксированных границах, изменение которых в современной системе международных отношений представляется маловероятным, несмотря на то, что вопрос о восточных границах до сих пор поднимается отдельными

немецкими гражданами и политическими деятелями.

В качестве четвертого компонента хотелось бы выделить наличие общей солидарности немцев в отношении таких ценностей, как федерализм, демократия, правовое государство, лояльность к институтам государства, рабочая этика, основанная на чувстве долга, приверженность европейской идее [1].

Пятым компонентом, формирующим немецкую национальную идентичность, является наличие особой роли, которую нация играет в мире и которая определяет характер взаимодействия с другими нациями. Выражением такой, так сказать, миссии, осуществляемой немецкой нацией в контексте других народов, является участие ФРГ в качестве одного из лидеров в европейской интеграции. Напомним, что одним из импульсов к началу процесса европейской интеграции было стремление государств Европы избежать нового конфликта с Германией. Таким образом, ФРГ была представлена возможность реализовать потенциал своей нации на равноправных началах в рамках европейского сообщества. Германия на сегодняшний день является одним из самых влиятельных членов Европейского союза, что соответствует вековым устремлениям немцев играть в европейских делах если не главную, то, по крайней мере, одну из главных ролей. В рамках ЕС Германия формально воплощает идею единства нации, части которой при этом могут участвовать в процессах европейской интеграции независимо от федерального центра. Таким образом, снижается вероятность возникновения сепаратистских тенденций.

Современный этап генезиса немецкой национальной идентичности отличается от предшествующих второму кризису этапов отказом правительства ФРГ от активного использования механизмов «свой – чужой» в целях сплочения населения в нацию. Это объясняется опасением правительства ФРГ, что такая политика может вызвать негативную реакцию со стороны международного сообщества. Развитие событий по такому сценарию осложнило бы отношения Германии со странами-членами ЕС, что противоречит интересам ФРГ, так как участие в европейской интеграции рассматривается в этой стране как одно из наиболее приоритетных направлений.

Нацизм, дискредитировавший роль немецкого правительства в процессе формирования немецкой национальной идентичности, привел к тому, что немецкая политическая элита дистанцировалась от политики консолидации немцев вокруг национальных ценностей. Она ограничилась закреплением национального единства в Основном законе ФРГ, согласно которому немцем считается каждый, кто обладает германским гражданством.

Хотя в плане консолидации нации федеральное правительство и на современном этапе проводит достаточно осторожную политику, однако на этом направлении уже имеются определенные результаты. Так, с 1 сентября 2005 г. по всей Германии была проведена крупная государственная PR-кампания «Ты – Германия» («Du bist Deutschland»), приуроченная к чемпионату мира по футболу. Ведущие телевизионные каналы и крупнейшие печатные издания ФРГ до 1 февраля 2006 г. транслировали лозунги патриотического содержания. Вторая, не менее масштабная, PR-кампания «Германия – страна идей» («Deutschland – Land der Ideen»), которая проводилась под патронажем президента ФРГ Хорста Келера, по задумке авторов должна была продемонстрировать сильные стороны Германии и отличительные особенности немцев: богатство идей, страсть к творчеству, пророческое мышление, – а также показать, что развитие Германии в будущем будет определяться идеями людей, живущих в этой стране [8]. Хотя значительная часть немцев отнеслась к проекту критически, в целом компания нашла в немецком обществе положительный отклик. Впервые в Германии после Второй мировой войны немцы с гордостью стали вывешивать на своих балконах национальные флаги и петь на улицах гимн своей страны. Таким образом, у немецкой нации четко прослеживается потребность в национально-патриотических чувствах, о чем также свидетельствуют данные социологических исследований [9; 11]. Возможно, со временем немецкая национальная идентичность сможет занять в сознании представителей данного этноса доминирующее положение, однако это будет во многом зависеть от того, насколько успешной окажется внешняя и внутренняя политика федерального правительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бусыгина, И. М. Регионы Германии / И. М. Бусыгина. – М. : РОССПЭН, 1999.
2. Ильинская, С. Жители ФРГ – немцы или европейцы? [Электронный ресурс] / С. Ильинская. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://intellectuals.ru/cgi-bin/proekt/index.cgi?action=articul&statua=viewstat&id=618713&versia=1>.
3. История Германии / под общ. ред. Б. Бонвеча. – М. : КДУ, 2008. – Т. 1.
4. Ланггут, Г. Немцы в поисках безопасности. / Г. Ланггут. – М., 1995.
5. Национальная идея в Западной Европе в Новое время : Очерки истории / отв. ред. В. С. Бондарчук. – М. : ИДК «Зерцало-М» : ИД «Вече», 2005.
6. Петров, И. А. Объединение Германии : Историко-культурные и общественно-психологические аспекты [Электронный ресурс] / И. А. Петров // Международный исторический журнал. – 2000. – № 9. – Режим доступа: http://history.machaon.ru/all/number_09/analiti4/germany_print/index.html.
7. Садохин, А. П. Этнология : учеб. слов. / А. П. Садохин. – М. : Гардарики, 2002.
8. Die Web-Seite der Initiative «Deutschland – Land der Ideen» [Electronic resource]. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.land-der-ideen.de/>.
9. «Du bist Deutschland»: Mehrheit bewertet Kampagne positiv [Electronic resource]. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.presseportal.de/story.htx?nr=736253&firmid=59579>.
10. See, K. Deutsche Germanen – Ideologie. Vom Humanismus bis zum Gegenwart / K. See. – Frankfurt a/M, 1970.
11. Werkeln am Nationalbewusstsein [Electronic resource]. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.zeit.de/online/2009/18/identitaet-deutsche>.

**ON THE ISSUE OF GERMAN NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS GENESIS
IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL RELATIONS:
THE HISTORY AND THE PRESENT**

A.A. Rogozhin

The dynamics of German national self-consciousness formation is considered in the context of external factors. The periods of crisis and rise of national self-consciousness are analyzed. The article contains hierarchy of German identities at the present stage.

Key words: national self-consciousness, the German nation, identity.